

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сороковая сессия

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Культурные права: доклад по случаю десятой годовщины*

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Резюме

По случаю десятой годовщины мандата в области культурных прав и семидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека Специальный докладчик представляет обзор работы в рамках своего мандата с момента его учреждения в 2009 году и предлагает стратегии продвижения культурных прав в течение следующего десятилетия. Она утверждает, что эти годовщины являются решающим моментом для подтверждения приверженности делу осуществления статьи 27 Всеобщей декларации прав человека, которая, в частности, гарантирует право каждого человека свободно участвовать в культурной жизни. Это имеет первостепенное значение, поскольку указанные права являются неотъемлемой частью универсальной системы прав человека и необходимы для осуществления других прав, закрепленных в Декларации, а также для достижения иных ключевых целей, таких как обеспечение устойчивого развития, мира и инклюзивности.

* Приложение к настоящему документу воспроизводится в том виде, в каком оно было получено, только на языке оригинала.

I. Введение

1. Десять лет назад, 26 марта 2009 года, Совет по правам человека принял резолюцию 10/23, в которой учредил на трехлетний период новый мандат специальных процедур в области культурных прав, изложенных в соответствующих договорах по правам человека Организации Объединенных Наций. С тех пор мандат продлевается Советом каждые три года; последнее продление относится к марту 2018 года¹.

2. Чуть более 70 лет назад, 20 декабря 1948 года, Генеральная Ассамблея приняла Всеобщую декларацию прав человека, статья 27 которой предусматривает первую всеобщую гарантию культурных прав, включая право каждого человека свободно участвовать в культурной жизни, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Учреждение мандата в области культурных прав является важным шагом на пути к осуществлению прав, уже гарантированных нормами международного права и занимающих центральное место в концепции Декларации.

3. Взятые вместе, две эти важные годовщины знаменуют собой критический момент для оценки прогресса, достигнутого в осуществлении культурных прав благодаря работе мандатариев² и других субъектов на международном и национальном уровнях, а также для перечисления текущих проблем³. Предвосхищая следующие 10 лет, Специальный докладчик предлагает будущие приоритеты и стратегии для реализации концепции, изложенной в статье 27, и обеспечения культурных прав для всех.

4. Своевременным этот обзор делают также события, происходящие в современном мире. Истерзанное человечество, живущее в мире экстремистов всех мастей, распространяющегося культурного релятивизма и культурных предлогов для нарушений прав человека, в мире, над которым нависла опасность катастрофического изменения климата, угрожающего человеческой цивилизации, включая культурное наследие, где становится нормой ненависть, растет неравенство, приватизируется общественное пространство и процветает стремление к цензуре, отчаянно нуждается в полном осуществлении своих культурных прав и других универсальных прав человека. В то же время не следует упускать из виду многие позитивные достижения, включая местные инициативы, направленные на углубление понимания и терпимости, творческие усилия защитников культурных прав по улучшению их соблюдения, новые возможности для глобального сотрудничества в деле поощрения культурных прав, усиление противодействия сексуальным домогательствам в области искусства и культуры, продолжающееся творчество и проведение научных исследований, несмотря на все препятствия, и растущее признание различных областей прав человека, включая культурные права, в частности, инвалидов, крестьян, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. В настоящем обзоре Специальный докладчик ставит перед собой задачу выяснить, каким образом можно преумножить позитивные изменения, пересмотрев при этом стратегии, необходимые для противостояния негативным явлениям.

5. Реагируя на текущий момент, организаторы первого в истории Культурного саммита Северной и Южной Америки, который состоялся в мае 2018 года в Оттаве и на котором Специальный докладчик с удовольствием присутствовала, задали участникам следующий вопрос: «Каким образом правительства, учреждения, творческие работники и граждане могут вместе работать над содействием созданию

¹ См. www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/MandateInfo.aspx.

² С дополнительной информацией можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/SRCulturalRightsIndex.aspx.

³ Как и в предыдущих докладах, упомянутые в настоящем докладе ситуации в разных странах включают в себя дела, которые уже рассматривались механизмами и должностными лицами Организации Объединенных Наций, государствами в своих докладах, многосторонними учреждениями и организациями гражданского общества, а также были почерпнуты из материалов для подготовки настоящего доклада.

более динамичных, открытых и плюралистических демократических обществ, в которых уважается, поощряется и защищается право каждого на участие в культурной жизни?» Это один из самых острых вопросов нашего времени. Для более полного осуществления культурных прав мир должен будет найти адекватные и эффективные ответы.

6. Воле Шойинка, первый африканский писатель, ставший лауреатом Нобелевской премии по литературе, принял участие в мероприятии Специального докладчика, посвященном презентации ее доклада за 2018 год об универсальности и культурном разнообразии (A/73/227). Он подчеркнул необходимость того, чтобы каждый выбирал, стоит ли он «на стороне принципов, которые возвышают, а не унижают человечество», и заявил, что оставшаяся часть века должна быть посвящена созданию условий для осуществления Всеобщей декларации прав человека. Это отражает дух проекта в области культурных прав.

7. Специальный докладчик отдает должное различным государствам и субъектам гражданского общества, которые поддержали учреждение мандата в области культурных прав. Она надеется, что эти и многие другие субъекты будут сотрудничать с ней и ее преемниками в деле достижения целей мандата. Все государства обязаны уважать, защищать и осуществлять культурные права, а государства, участвовавшие в создании мандата, должны играть ведущую роль в этом процессе.

8. Чтобы собрать мнения государств и других заинтересованных субъектов по поводу достижений и трудностей первого десятилетия осуществления мандата, в сентябре 2018 года Специальный докладчик распространила вопросник. Ответы были получены от 10 государств, 12 национальных правозащитных учреждений и 27 других заинтересованных субъектов⁴. Специальный докладчик признательна всем, кто представил материалы.

II. Обзор работы по выполнению мандата с 2009 года

9. До 2009 года большая часть работы, выполняемой Организацией Объединенных Наций в области культурных прав, была направлена на решение вопросов, касающихся меньшинств и коренных народов. Был достигнут значительный прогресс в области культурных прав национальных, этнических и религиозных меньшинств и коренных народов, особенно начиная с 1990 года⁵. Вместе с тем различным правам, перечисленным в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, уделяется мало внимания в докладах государств-участников, и многие части этой статьи еще не истолкованы Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам.

10. В то время как сторонники прав меньшинств и коренных народов и некоторые инициативные группы гражданского общества в области культурных прав решительно поддерживали работу по их осуществлению и до учреждения мандата, отдельные государства и заинтересованные субъекты гражданского общества проявляли осторожность в отношении таких прав. Некоторые считали, что они являются не индивидуальными правами или вообще не правами человека, а скорее вопросами, относящимися к «культуре» и, следовательно, подпадающими под сферу ответственности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Некоторые опасались, что их признание поставит под угрозу государства, а другие – что они подорвут универсальный характер прав человека и

⁴ С большинством материалов, полученных для подготовки настоящего доклада, можно ознакомиться на веб-странице мандата, а в остальной части доклада на них делаются ссылки по названию представившего государства, организации или другого заинтересованного субъекта. См. www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/10thAnniversary.aspx.

⁵ В частности, путем принятия в 1992 году Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и начала в 1994 году работы, связанной с Международным десятилетием коренных народов мира.

будут использоваться для оправдания традиционных норм и видов практики, нарушающих права человека.

11. Переломным моментом для культурных прав в системе Организации Объединенных Наций стал 2009 год, когда Комитет по экономическим, социальным и культурным правам принял замечание общего порядка № 21 (2009 год) о праве каждого человека на участие в культурной жизни, разъяснив пункт 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, и был учрежден мандат специальных процедур в области культурных прав. В то время одна из главных задач заключалась в обеспечении того, чтобы культурные права понимались как применимые ко всем. Крайне важно было также уточнить положение культурных прав в рамках универсальной системы неделимых и взаимозависимых прав человека. Другой основной проблемой, упомянутой в резолюции об учреждении мандата, является определение взаимосвязи между культурными правами и культурным разнообразием.

А. Резюме проделанной тематической работы

12. За последние 10 лет в рамках мандата было подготовлено 16 тематических докладов, охватывающих многие положения международного права прав человека, касающиеся культурных прав, включая большинство аспектов статьи 27 Всеобщей декларации прав человека и статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В каждом докладе освещаются соответствующая концептуальная и международная юридическая система прав человека, приводятся примеры передовой практики и рассматриваются важные проблемы. Тематическая работа способствовала уточнению сферы охвата культурных прав и их специфики в универсальной системе прав человека, а также лучшему пониманию неделимости и взаимозависимости культурных прав с другими правами человека.

Обзор культурных прав

13. Положение культурных прав в рамках международной системы прав человека было подчеркнуто в первых тематических докладах каждого мандатария (A/HRC/14/36 и A/HRC/31/59), выпущенных в 2010 и 2016 годах соответственно. В своем первом докладе в 2010 году первый мандатарий подчеркнула, что культурные права охватывают широкий круг вопросов, таких как самовыражение и творчество, включая различные формы искусства; язык; самобытность и принадлежность к смешанным, различным и меняющимся группам; формирование особых представлений о мире и ведение определенного образа жизни; образование и профессиональная подготовка; доступ, содействие и участие в культурной жизни; осуществление видов культурной практики и доступ к культурному наследию (пункт 9). В последующих докладах она также выразила обеспокоенность в отношении научной свободы. Кроме того, в первом докладе обсуждался целый ряд соответствующих договоров, в то время гарантировавших культурные права, начиная с основных документов Международного билля о правах человека и заканчивая более поздними международными договорами, такими как Конвенция о правах инвалидов (пункты 11–20).

14. Статус культурных прав как неотъемлемой части международного права прав человека был также упомянут в первом тематическом докладе второго мандатария (A/HRC/31/59, пункты 3–6 и 21–22). В каждом последующем тематическом докладе она подробно останавливалась на соответствующих международных, региональных, национальных правовых нормах, а также на новых правовых нормах, с тем чтобы толковать и каталогизировать судебную практику в области культурных прав, и подчеркивала прочную правовую основу этих прав (см., в частности, A/HRC/31/59, пункты 21–22 и 52–65).

15. В своем первом докладе Генеральной Ассамблеи первый мандатарий сформулировала рабочее определение культурных прав, уточнив сферу их охвата (A/67/287, пункт 7). Эти права защищают, в частности: а) творчество человека во всем

его многообразия и условия для его осуществления, развития и доступности; b) свободный выбор, самовыражение и развитие самобытности, которые включают в себя право принимать решение не вступать в конкретные коллективы, а также право покидать коллектив и на равноправной основе принимать участие в процессе его определения; c) права отдельных лиц и групп лиц участвовать или не участвовать в выбранной ими культурной жизни и осуществлять собственную культурную деятельность; d) право на взаимодействие и обмен независимо от принадлежности к какой-либо группе и от каких-либо границ; e) право использовать различные формы искусства и знаний, в том числе научные знания, и иметь доступ к ним, к собственному культурному наследию лица, а также к наследию других лиц; и f) право на участие в толковании, разработке и развитии культурного наследия и в переформулировании культурной самобытности (A/HRC/31/59, пункт 9). Оба мандатария регулярно подчеркивали, что целью мандата является не сама по себе защита культуры или культурного наследия, а скорее создание условий, позволяющих всем людям без какой-либо дискриминации получать доступ к культурной жизни, участвовать в ней и вносить в нее свой вклад постоянно меняющимся образом⁶.

16. Важно, что оба мандатария настаивали на всеобщем характере культурных прав, утверждая, что культуру имеют все люди и все народы, а не только определенные категории населения или географические регионы. Следуя подходу Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, оба мандатария напомнили также, что культуры являются динамичными человеческими конструктами, которые постоянно подвергаются новому толкованию, и добавили, что, хотя обычно культура упоминается в единственном числе, такой порядок действий имеет сложные методологические и эпистемологические последствия, поэтому всегда должна подразумеваться плюралистичность (см., например, A/HRC/14/36, пункт 6). «Культура» означает культуры (A/HRC/31/59, пункт 8).

17. Наконец, в своем последнем докладе Генеральной Ассамблеи (A/73/227) Специальный докладчик воспользовалась семидесятой годовщиной Всеобщей декларации прав человека как возможностью конкретно изучить подход к универсальности прав человека, основанный на культурных правах, и продемонстрировать, каким образом культурные права способствуют укреплению универсальной системы прав человека. Она напомнила о давно установившемся международно-правовом принципе, согласно которому осуществление любого права человека или культурного разнообразия не может использоваться для ущемления прав человека, гарантируемых международным правом, или для ограничения сферы их применения; принципе, который защищает от релятивистских попыток использовать якобы культурные, религиозные или традиционные аргументы в ущерб правам человека⁷. Она особенно решительно осудила культурный релятивизм или неправомерное использование культурных прав для оправдания нарушений. Культурные права не являются оправданием для нарушений прав или дискриминации. В своем докладе Специальный докладчик вновь заявила: «Универсальность не должна использоваться в качестве оружия против культурного многообразия, как и культурное разнообразие против универсальности. Эти два принципа являются взаимодополняющими и взаимосвязанными». (пункт 47). В настоящее время однозначно установлено, что культурные права находятся в рамках универсальной системы прав человека.

Конкретные темы культурных прав, охватываемые мандатом

18. Два тематических доклада, опубликованные соответственно в 2011 и 2016 годах, были посвящены углублению понимания права на доступ к культурному наследию и пользование им, а также негативным последствиям его преднамеренного разрушения для прав человека (A/HRC/17/38 и A/71/317), то есть области, ранее не

⁶ Эти три компонента права на участие в культурной жизни были определены Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 21.

⁷ См., помимо других ссылок, Всеобщую декларацию прав человека, статья 30; Венскую декларацию и Программу действий, часть I, пункт 5; Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии, статья 4; и резолюцию 10/23 Совета по правам человека, пункт 4.

рассматривавшейся правозащитными механизмами. В обоих докладах мандатарии ясно дали понять, что культурное наследие является одним из вопросов прав человека, и разработали правозащитный подход к его защите. Они изложили культурные права, в том числе право отдельных лиц и групп знать, понимать, иметь доступ, посещать, использовать, поддерживать и развивать культурное наследие, а также извлекать пользу из культурного наследия других лиц. Кроме того, они подчеркнули право на участие в процессе определения, толкования и развития наследия, а также право на участие в разработке и осуществлении программ его сохранения и защиты, на повышение осведомленности о жизненно важной работе защитников культурного наследия и разъяснение взаимосвязи культурных прав с соответствующими нормами международного уголовного права и рамочной основой ЮНЕСКО.

19. Еще три тематических доклада, выпущенных в 2012 и 2015 годах, были посвящены конкретным правам, признанным в подпунктах b) и c) пункта 1 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах – праву на пользование результатами научного прогресса и их практического применения (A/HRC/20/26) и праву на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых является человек (A/HRC/28/57 и A/70/279). Рассмотрение двух аспектов прав интеллектуальной собственности – авторского права и патентной политики – на основе правозащитного подхода открыло новые перспективы взаимодействия между этими двумя областями международного права. В своих докладах Специальный докладчик подчеркивала важность того, чтобы не допустить приватизации знаний до такой степени, которая лишала бы отдельных лиц возможностей участвовать в культурной жизни, и рассматривала вопрос о необходимости обеспечения баланса между получением выгод от творчества других и признанием прав авторов. Во всех трех докладах поощрялась разработка основанного на принципе «общего блага» подхода к знаниям и творчеству.

20. Во всех докладах Специальный докладчик подчеркивала тесную взаимосвязь между различными правами, упомянутыми в подпунктах a), b) и c) пункта 1 статьи 15: все эти права ассоциируются со стремлением к знанию и пониманию, а также с творческой деятельностью человека в постоянно меняющемся мире. Одной из предпосылок их реализации является обеспечение всем людям условий, необходимых для беспрепятственного поиска объективной истины и знаний, а также соответствующих возможностей заниматься исследованиями и привносить новые знания, независимо от государственных границ. Эти права требуют от государств принимать необходимые меры по содействию «охране, развитию и распространению достижений науки и культуры» (пункт 2 статьи 15), «уважению свободы, безусловно необходимой для научных исследований и творческой деятельности» (пункт 3 статьи 15), и «признанию пользы, извлекаемой из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях» (пункт 4 статьи 15).

21. Мандат также уточняет взаимосвязь между культурными правами и другими правами человека, тем самым укрепляя неделимость и взаимозависимость всей правозащитной системы и демонстрируя положение культурных прав на перекрестке гражданских и политических прав с экономическими и социальными правами. Культурные права носят преобразующий характер и расширяют имеющиеся возможности, создавая благоприятную обстановку для осуществления других прав человека. Отсутствие равных культурных прав в сочетании с экономическим и социальным неравенством затрудняет осуществление людьми своих гражданских и политических прав и реализацию ими своего права на развитие.

22. В своем тематическом докладе 2012 года, посвященном культурным правам женщин (A/67/287), Специальный докладчик подчеркнула аспект культурных прав, связанный с расширением прав и возможностей. Обеспечение того, чтобы женщины могли на основе полного равенства осуществлять свои культурные права, включая право определять, какие традиции и виды культурной практики необходимо сохранить, изменить или отменить, способствует осуществлению ими всех других прав человека. Такой подход подчеркивает культурные аспекты принципа равенства и

недискриминации. Он также открывает путь к смене парадигмы и переходу от рассмотрения культуры в негативном для женщин свете (хотя иногда ее неправомерно используют подобным образом) к акцентированию необходимости обеспечения равных культурных прав женщин. Все это может помочь и в других областях, таких как культурные права пожилых людей или инвалидов.

23. В своем докладе 2013 года о праве на свободу художественного самовыражения Специальный докладчик углубила понимание культурных и художественных компонентов свободы выражения мнений (A/HRC/23/34). Она подчеркнула необходимость учета статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах при толковании статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и наоборот и призвала к применению целостного подхода, однако это предложение пока требует осуществления на местах. В этом докладе она рассмотрела нормативно-правовые акты, ограничивающие свободу художественного творчества, а также экономические вопросы, оказывающие существенное влияние на такую свободу. Она подчеркнула также, что государства несут позитивные обязательства в отношении обеспечения свободы мысли, мнений и их выражения, и призвала их принять меры по квотированию в поддержку права людей на свободу искусства и художественного творчества.

24. В своем докладе 2012 года, касающемся права на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, Специальный докладчик продемонстрировала тесную связь между этим правом и эффективным осуществлением многих других прав, включая права на жизнь, здоровье, питание, жилище, водоснабжение и санитарию, неприкосновенность частной жизни, самоопределение и свободу мысли, а также конкретными вопросами, связанными с правами женщин, мигрантов, внутренне перемещенных лиц и коренных народов в каждой из этих областей (A/HRC/20/26). Содержащиеся в докладе формулировки помогли ряду заинтересованных субъектов, ответивших на вопросник, лучше интегрировать правозащитный подход в свою работу и оспорить законы и виды практики, препятствующие доступу представителей маргинализированных групп к важнейшей информации и результатам научных разработок⁸.

25. В докладе 2013 года о написании и преподавании истории с особым упором на учебники по истории мандат позволил значительно повысить осведомленность международного сообщества о важности исторических хроник как части культурного наследия и ключевых ресурсов для коллективной идентичности (A/68/296). В своем докладе Специальный докладчик остановилась на том, что люди, с одной стороны, стремятся воспроизвести, удостоверить, обнародовать факты своей истории и обеспечить признание ее народами других стран, а с другой стороны, оспорить ее определенные толкования. Этот процесс может оказывать важное воздействие на устойчивость мира, и доклад проливает свет на взаимосвязь между историей, которая рассказывается – или не рассказывается, – и правами на свободу мысли и мнений и на образование, как они определены в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и в статье 28 Конвенции о правах ребенка. Если исторические хроники строго соответствуют самым высоким деонтологическим стандартам, то они должны быть включены в дискуссию. Ссылаясь на региональные стандарты, Специальный докладчик отметила, что преподавание истории не должно становиться инструментом идеологической манипуляции или использоваться для пропаганды идей нетерпимости и расизма. Исторические исследования и преподавание истории не должны поощрять или допускать неправомерного использования истории путем создания ложных доказательств и отрицания или упущения исторических фактов, которые вызывают обеспокоенность.

26. Последующий доклад о процессах увековечения памяти, выпущенный в 2014 году, был посвящен роли мемориалов и музеев в формировании культурных и символических ландшафтов, влияющих на восприятие людьми себя и других (A/HRC/25/49). Процессы увековечения памяти отражают и формируют социальные взаимоотношения, придавая им негативную или позитивную окраску, и могут

⁸ Treatment Action Group submission, paras. 5 and 19–26.

привести как к успеху, так и к провалу усилий, направленных на построение инклюзивных обществ. В своем докладе Специальный докладчик подчеркнула роль культурных прав в обеспечении правосудия в переходный период и взаимосвязь этих прав с правом на установление истины и затронула вопросы, касающиеся использования общественного пространства для укрепления демократии и поощрения критического осмысления и обсуждения форм отображения прошлого, а также для решения современных проблем изоляции и насилия.

27. В своем тематическом докладе за 2014 год, посвященном воздействию коммерческой рекламы и маркетинга на осуществление культурных прав, Специальный докладчик изучила эти отношения, рассмотрев связи между свободой мысли, мнений и их выражения, правами детей в том, что касается образования и досуга, свободой творческой и научно-образовательной деятельности и правом на участие в культурной жизни (A/69/286). Она отметила несоразмерное присутствие коммерческой рекламы и маркетинга в общественных местах и тот факт, что определенные методы рекламы подспудно направлены против принятия индивидуумом рациональных решений. Эти явления ограничивают возможности для развития и выражения культурного разнообразия и существования различных образов жизни. В своем докладе Специальный докладчик подняла вопрос о позитивных обязательствах государств принимать меры по защите гражданского пространства от неправомерной коммерциализации в целях сохранения человеческого достоинства – тему, к которой мандатарий надеется вернуться.

28. В одном из последних докладов Специальный докладчик подчеркнула важность деятельности в сфере искусства и культуры для достижения общих социальных целей, заключающихся в обеспечении включенности и большего уважения прав человека (A/HRC/37/55). Приведенные в докладе примеры показывают, что участие в культурных и творческих инициативах является одним из способов осуществления не только культурных прав, но и других прав человека, включая права на свободу ассоциации, на образование и на эффективные средства правовой защиты. В своем докладе Специальный докладчик подчеркнула, что культурное самовыражение неотделимо от человеческого достоинства.

29. В то же время в двух выпущенных в 2017 году тематических докладах, посвященных учитывающему культурные права подходу к подъему различных форм фундаментализма и экстремизма, Специальный докладчик осветила вопрос о том, что такие идеологии базируются на общем мышлении, основанном на нетерпимости к различиям и плюрализму и отрицании универсальности, и что они пытаются искоренить разнообразие и различия, оказывая особое воздействие на культурные права женщин, меньшинств и лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов (A/HRC/34/56 и A/72/155). В своих докладах она продемонстрировала ключевой вклад искусства, образования, науки и культуры в противодействие угрозам, которые представляют подобные идеологии для всех прав человека, путем создания альтернатив, открытия возможностей для мирной борьбы и защиты людей, в частности молодежи, от радикализации. К сожалению, с 2017 года эта тема приобрела еще большую глобальную актуальность, и Специальный докладчик надеется, что ее рекомендации будут и впредь использоваться при разработке стратегий государствами, международными организациями и экспертами.

В. Миссии по установлению фактов

30. С момента учреждения мандата Специальный докладчик осуществила 12 миссий по установлению фактов и официальных визитов: 4 в регион Восточной Европы, 3 в Азиатско-Тихоокеанский регион, 2 в регион Латинской Америки и Карибского бассейна, 2 в регион Африки и 1 в регион Западной Европы. По итогам каждой миссии Совету по правам человека представлялся доклад, включающий в себя анализ положения дел с осуществлением культурных прав в посещенной стране и конкретные рекомендации по его улучшению.

31. Кроме того, Специальный докладчик совершила поездку в Мали для оказания Международному уголовному суду экспертной консультативной помощи по вопросам возмещения ущерба жертвам разрушения культурного наследия в рамках исторического дела *Прокурор против Ахмада аль-Факи аль-Махди* – первого дела, в котором было предъявлено обвинение в разрушении культурного наследия и которое было рассмотрено в качестве отдельного военного преступления. В итоговой записке для Суда излагается правозащитный подход, на который в будущем можно будет ссылаться в других делах⁹.

32. Специальный докладчик признательна за полученные ею приглашения и за сотрудничество со стороны государств и гражданского общества при проведении страновых миссий. Она не может провести здесь полный обзор всех посещенных ею стран, но подчеркивает, что ее рекомендации все еще не выполнены в полном объеме. В будущем она надеется провести дальнейшую оценку достигнутого прогресса.

С. Работа над конкретными делами посредством процедуры сообщений

33. Одним из важных инструментов повышения уважения культурных прав является для Специального докладчика использование процедуры сообщений, в соответствии с которой она может поднимать вопрос о конкретных случаях предполагаемых нарушений. С момента учреждения мандата было направлено 119 подобных сообщений, включая 41 призыв к незамедлительным действиям, охватывающих различные темы, рассматриваемые в рамках мандата¹⁰. Дела могут представляться на рассмотрение Специального докладчика, в частности, отдельными лицами, жертвами, членами семей и организациями гражданского общества.

34. Поскольку ранее культурные права практически не рассматривались механизмами подачи жалоб, то большинство направленных сообщений требовали разработки соответствующей основы и формулировок для оценки ситуаций, связанных с предполагаемыми нарушениями. Каждое сообщение давало возможность продемонстрировать воздействие нарушений культурных прав в конкретном контексте. Поскольку большинство сообщений направляются совместно с другими соответствующими мандатариями специальных процедур, они также предоставляют возможность повысить осведомленность о культурных правах в правозащитной системе Организации Объединенных Наций и укрепить неделимость и взаимозависимость прав человека.

35. Специальный докладчик особенно рада получению ответов на 76 сообщений (63%) и считает это взаимодействие позитивным признаком участия государств, хотя и жалеет о случаях, когда не было получено никакого ответа или был получен неполный ответ. Некоторые государства систематически не отвечают на насущные вопросы, вызывающие обеспокоенность.

36. Количество сообщений, направленных в рамках мандата, не отражает положения дел с нарушениями культурных прав. Многие лица, чьи культурные права нарушаются, не знают об этой процедуре. Специальный докладчик будет и впредь при любой возможности обмениваться информацией об указанном механизме, приветствуя поддержку со стороны всех заинтересованных субъектов в деле повышения его заметности и доступности.

37. Специальный докладчик жалеет также о том, что имеющийся у нее потенциал ограничивает число сообщений, которые она может направлять. Ее возможности увеличить это число в будущем зависят от увеличения поддержки и штатного

⁹ См. www.icc-cpi.int/RelatedRecords/CR2017_05022.pdf.

¹⁰ Информацию о порядке представления заявления о нарушениях см. по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/ComplaintsSubmission.aspx. С сообщениями можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

расписания. Необходимо также расширять возможности последующей деятельности и оценки принимаемых мер.

38. В отдельных случаях направленные сообщения способствовали повышению осведомленности о некоторых проблемных ситуациях или законах, а также подкрепляли информационно-пропагандистскую деятельность других субъектов или помогали получению средств правовой защиты. Тем не менее в иных случаях Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоена тем, что государства не принимают необходимых мер. В частности, она вновь призывает к немедленному освобождению Шейха Ульд Мохамеда М'хейтира, мавританского блогера, который поставил под сомнение использование религиозных оснований для кастовой дискриминации и здоровье которого, как сообщается, ухудшается, Ашрафа Фаяда, палестинского поэта, заключенного в тюрьму в Саудовской Аравии за содержание написанного им стихотворения, и Таши Вангчука, защитника прав тибетского языка¹¹.

D. Взаимодействие с заинтересованными субъектами

Государства

39. Специальный докладчик выражает глубокую признательность государствам, взаимодействующим с мандатом, в том числе путем участия в ее интерактивных диалогах, направления приглашений для совершения поездок и внесения финансовых вкладов.

40. Однако Специальный докладчик стремится к гораздо более активному взаимодействию и диалогу с различными государствами из всех регионов мира. Она надеется, что участие в ее интерактивных диалогах, особенно в Генеральной Ассамблее, будет расширяться. Для подтверждения приверженности культурным правам и содействия их осуществлению необходимо активное взаимодействие.

Гражданское общество и научные круги

41. За время действия мандата интерес к культурным правам со стороны исследователей возрос. Увеличивается число научных документов и публикаций, в которых анализируются различные аспекты культурных прав и которые прямо ссылаются на работу в рамках мандата, основываясь на ее результатах. Особый интерес представляет публикация комментариев к Фрибургской декларации в 2010 году, Вроцлавских комментариев в 2016 году и издания «Переговоры по культурным правам: актуальные вопросы, проблемы и рекомендации» в 2017 году¹².

42. Некоторые университеты также включили культурные права и деятельность в рамках мандата в свои программы и учебные курсы¹³. Например, недавно в Копенгагенском университете была создана кафедра ЮНЕСКО по культурным правам. При поддержке администрации школы права в Дэвисе Калифорнийского университета Специальный докладчик учредила в ней практикум Организации Объединенных Наций по правам человека, который готовит студентов-юристов к работе в области культурных прав. Программа «Справедливость в отношении прав в области искусства» в Хильдесхаймском университете (Германия), созданная в сотрудничестве с первым мандатарием, содержит в своем учебном плане ссылки на доклады о выполнении мандата и способствует созданию сети ученых и специалистов

¹¹ См. сообщения MRT 4/2017, SAU 10/2015 и CHN 4/2018.

¹² См. Andreas Wiesand, Kalliopi Chainoglu and Anna Sledzinska-Simon, eds., *Culture and Human Rights: the Wroclaw Commentaries* (Berlin, Walter de Gruyter, 2016), Patrice Meyer-Bisch and Mylène Bidault, *Déclarer les droits culturels: commentaire de la Déclaration de Fribourg* (Zurich/Brussels, Schulthess/Bruylant, 2010) и Lucky Belder and Helle Porsdam, eds., *Negotiating Cultural Rights: Issues at Stake, Challenges and Recommendations* (Cheltenham, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Edward Elgar Publishing, 2017).

¹³ Информация, полученная для настоящего доклада, касалась главным образом университетов в Европе и Северной Америке. Специальный докладчик призывает ученых из всех регионов информировать ее о соответствующих программах.

в области культуры, выступающих в защиту культурных прав¹⁴. В настоящее время формируется аналогичная сеть, занимающаяся вопросами взаимосвязи между искусством, культурой и трансформацией конфликтов¹⁵.

43. В различных частях мира организации гражданского общества становятся все более осведомленными о культурных правах. Каждый вопросник, рассылаемый в рамках мандата для изучения тематических вопросов, дает возможность установить контакты с новыми секторами гражданского общества, а каждый тематический доклад способствует налаживанию новых диалогов. В области культурных прав создаются новые организации, а некоторые давно существующие органы расширяют свои мандаты, включая в них культурные права. Особенно успешной в этом отношении является работа по обеспечению свободы художественного самовыражения и творчества, однако имеются также многообещающие достижения в области наследия и борьбы с фундаментализмом и экстремизмом.

44. Одним из ключевых обязательств нынешнего Специального докладчика было предоставление права голоса правозащитникам, в том числе защитникам культурных прав и прав женщин, а также различным деятелям культуры в рамках ее работы и в Организации Объединенных Наций. Она глубоко признательна им, а также некоторым субъектам гражданского общества и экспертам за их участие в осуществлении ее мандата. Однако необходимо гораздо более активное участие. Специальный докладчик отмечает, что в отличие от некоторых других вопросов прав человека многие субъекты, работающие в области культуры, не обязательно взаимодействуют с системой Организации Объединенных Наций, а те многочисленные группы гражданского общества, которые с ней взаимодействуют, не уделяют должного внимания культурным правам. Ситуация должна измениться.

45. Специальный докладчик надеется, что в Организации Объединенных Наций будет создана коалиция гражданского общества за культурные права по образцу аналогичных коалиций по вопросам, в частности, свободы религии или убеждений. Подобная коалиция могла бы способствовать повышению осведомленности представителей культуры и искусства, ученых и соответствующих организаций о методах работы в рамках системы. Настало время для того, чтобы большее число субъектов в сфере культурных прав признали актуальность правозащитной системы Организации Объединенных Наций для своей работы, а правозащитная система Организации Объединенных Наций уделяла больше внимания культурным правам.

Другие органы Организации Объединенных Наций

46. Тематическая работа и совместные сообщения дали мандатариям возможность развивать сотрудничество с широким кругом заинтересованных субъектов, включая ряд других мандатариев специальных процедур, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, ЮНЕСКО, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирную организацию интеллектуальной собственности и Структуру Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»).

47. Благодаря поддержке со стороны гражданского общества и научных кругов, Специальный докладчик с удовольствием приняла участие в одной из сессий Постоянного форума по вопросам коренных народов и в параллельных мероприятиях, проводившихся в ходе двух сессий Комиссии по положению женщин. Вместе с тем она отмечает, что механизм для систематического содействия такому сотрудничеству отсутствует.

¹⁴ См. www.uni-hildesheim.de/arts-rights-justice/.

¹⁵ См. www.brandeis.edu/ethics/peacebuildingarts/impact/index.html.

III. Нерешенные задачи

A. Проблемы, стоящие перед правозащитной системой Организации Объединенных Наций в целом

Осуществление

48. Осуществление культурных прав на национальном и международном уровнях остается одной из главных нерешенных проблем. Отчасти это обусловлено общим отсутствием механизмов последующей деятельности в рамках системы прав человека Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик надеется добиться прогресса на этом направлении путем разработки на основе некоторых своих докладов ряда инструментариев для осуществления. Однако необходимо совершенствование системы в целом. Совет по правам человека мог бы пойти дальше, обратив внимание на государства, которые не дают положительного ответа на просьбы о посещениях со стороны специальных докладчиков. Он также мог бы более систематически запрашивать информацию о выполнении рекомендаций, вынесенных мандатариями в ходе универсального периодического обзора.

Финансирование и потенциал

49. Финансирование работы в области культурных прав необходимо увеличить для проведения региональных консультаций и параллельных мероприятий, а также для преобразования работы в рамках мандата в материалы, доступные для глобальной народной аудитории, включая молодежь. Хотя независимость мандатариев имеет решающее значение, временные ограничения, обусловленные наличием всего двух штатных должностей на полный рабочий день, резко ограничивают возможности достижения поставленных целей. Разработка системы независимого финансирования, которая бы, как минимум, позволяла мандатариям посвящать один полный год из трех выполнению своих мандатов, значительно расширила бы их возможности в плане достижения целей, поставленных Советом по правам человека.

50. Кроме того, поскольку в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) мандатом в области культурных прав занимается только один штатный сотрудник при частичной поддержке со стороны другого сотрудника, то в данном случае имеющегося потенциала недостаточно. Она благодарит сотрудников за усердную работу, однако надеется, что штатное расписание будет увеличено.

Популяризация идеи прав человека

51. В XXI веке специальным докладчикам приходится решать проблемы в области прав человека, используя инструменты XX века, которые нуждаются в обновлении. Они должны иметь возможность делать свои доклады и интерактивные диалоги более привлекательными и интересными для широкой аудитории, в том числе используя такие предметы культуры, как произведения искусства, графика и фотографии.

52. Специальный докладчик распространяет информацию о мандате на соответствующем веб-сайте, через список рассылки и аккаунт в «Твиттере» @UNSRCulture. Она надеется популяризировать хэштэг #CulturalRights. Как ей, так и сотрудникам УВКПЧ не помешало бы расширение технической и финансовой поддержки для развития целого спектра других средств связи с общественностью, в том числе за счет более широкого использования социальных сетей и новых коммуникационных технологий. Следует систематически готовить видеореверсии отчетов, включая краткие обзорные видеоматериалы для YouTube и других СМИ, а также визуальный контент для таких платформ, как «Инстаграм».

53. Одна из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются все мандатарии специальных процедур, заключается в мобилизации стыда во все более бесстыдном политическом мире, где дискриминация, язык ненависти и открытая защита нарушений прав человека иногда становятся нормой даже на самом высоком уровне.

В. Проблемы в области культурных прав

54. Одной из наиболее серьезных проблем в области культурных прав остается культурный релятивизм. В будущем важно будет продолжать проводить различие между культурными правами, которые расширяют права и защищаются всеобщим правом прав человека, и культурным релятивизмом, который умаляет права во имя культуры и отвергается нормами международного права.

55. Кроме того, даже в некоторых правозащитных кругах Специальный докладчик нередко сталкивается с мнением, что культурные права менее важны, чем другие права, и могут быть отодвинуты на второй план в условиях кризисов, конфликтов или жесткой экономии. Даже некоторые лица, работающие в области, которую слишком часто называют просто «экономические и социальные права», забывают о культурных правах. Крайне важно настаивать на присутствии «К» в аббревиатуре «ЭСК права», а также постоянно подчеркивать центральную роль культурных прав в системе прав человека и в правозащитном опыте.

56. Связанная с этим извечная проблема заключается в недостаточном финансировании сектора культуры во всех регионах мира. Реального прогресса в области культурных прав невозможно добиться без адекватного финансирования, по крайней мере без достижения целевого показателя ЮНЕСКО в размере 1% от общего объема государственных расходов на культуру.

IV. Прогресс в области культурных прав во всем мире

А. Изменения на международном уровне

57. С 2010 года число государств – участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах увеличилось на 9, достигнув в общей сложности 169. Вступил в силу Факультативный протокол, принятый в 2008 году, и 24 государства-участника ратифицировали его или присоединились к нему, причем 17 из них предприняли эти шаги после 2010 года. В своих докладах Специальный докладчик регулярно настоятельно призывает к соблюдению и осуществлению этих договоров и призывает гражданское общество представлять Комитету по экономическим, социальным и культурным правам больше дел и сведений, касающихся статьи 15 Пакта.

58. На протяжении всей своей работы оба мандатария в области культурных прав выносили заинтересованным субъектам рекомендации в соответствующих сферах, с тем чтобы интегрировать культурные права в их работу. С 2009 года произошли заметные изменения в использовании языка прав человека и правозащитных подходов в различных областях культуры. В настоящее время ряд организаций прямо ссылаются на культурные права, выходя за рамки просьбы о «доступе к культуре» и требуя равного участия в культурной жизни для всех¹⁶. Важно признать эти позитивные сдвиги.

Право на свободу художественного самовыражения и творчества

59. По мнению эксперта Оле Рейтова, «художественная свобода больше не является «маргинализированной» проблемой в «мире свободы выражения мнений»¹⁷. Как он заявил в своем представлении, доклад Специального докладчика 2013 года о праве на свободу художественного самовыражения (A/HRC/23/34) был незамедлительно рассмотрен рядом работающих в области защиты прав творческих работников

¹⁶ См., например, *Виннигеский призыв 2018 года к разработке всемирного культурного пакта* и предложенный в 2014 году Ассоциацией породненных городов и местных органов управления метод самооценки деятельности в области культуры и культурных прав в контексте повесток дня в области устойчивого развития «21 действие в области культуры», который сыграл решающую роль на муниципальном уровне.

¹⁷ Ole Reitov submission, para. 13.

международных организаций, которые продолжают использовать его в качестве справочного материала для информационно-разъяснительной деятельности и учебной подготовки¹⁸.

60. Особое значение имеют глобальные доклады ЮНЕСКО о мониторинге осуществления Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года, в соответствии с которыми поощрение прав человека и основных свобод стало одной из четырех всеобъемлющих целей осуществления Конвенции для 140 государств-участников¹⁹. В обоих докладах база мониторинга прямо основывается на работе в рамках мандата, касающейся культурных прав женщин (глава 9) и свободы художественного самовыражения и творчества (глава 10), и предлагаются основные показатели для оценки достижений в области культурной политики, что позволяет надежно учитывать культурные права в качестве ключевых показателей.

61. В своем представлении для подготовки настоящего доклада организация «Фримьюз» отметила, насколько этот мандат способствовал повышению глобальной осведомленности о проблеме свободы художественного самовыражения и о ее взаимосвязи с другими правами человека²⁰. Несмотря на различные усовершенствования, сохраняются серьезные пробелы в плане, например, свободы художественного самовыражения и творчества инвалидов, женщин или пожилых людей. Одна из проблем заключается в том, что многие субъекты, занимающиеся культурными правами, не включают в свою работу гендерную проблематику, тогда как многие защитники прав женщин не рассматривают вопросы культурных прав. Последний доклад организации «Фримьюз», посвященный нападениям на женщин творческих профессий, является хорошим примером того, как привлечь больше внимания к подобным вопросам²¹.

62. За последние несколько лет возросло число сообщений о нападениях, совершаемых государственными и негосударственными субъектами на тех, кто занимается художественным самовыражением, что также свидетельствует об укреплении потенциала организаций по отслеживанию таких нападений²². Кроме того, с увеличением числа городов, безопасных для творческих работников, находящихся под угрозой, включением творческих работников в планы защиты и принятием в 2015 году в Тунисе Карфагенской декларации о защите творческих работников, находящихся в уязвимом положении, также улучшилась предоставляемая защита²³. Другие глобальные организации, такие как Международный ПЕН-клуб и Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений, регулярно используют результаты работы в рамках мандата. Федерация сделала вопросы художественной свободы и авторского права жизненно важным дополнением к свободе доступа к информации²⁴.

Культурное наследие, история и увековечение памяти

63. Аналогичный прогресс можно отметить и в области культурного наследия, где директивные органы и глобальные организации включили в свою работу формулировки и вопросы культурных прав, содержащиеся в соответствующих докладах мандатария.

¹⁸ Ibid., paras. 6 and 8.

¹⁹ См. *Re/Shaping Cultural Policies* (Paris, UNESCO, 2015 and 2018), с материалом можно ознакомиться по адресу <https://en.unesco.org/creativity/publications>.

²⁰ Freemuse submission, p. 3.

²¹ *Creativity Wronged: How Women's Right To Artistic Freedom is Denied and Marginalized* (2018).

²² Sarah Whyatt submission, p. 2.

²³ См., например, программу «Международные города беженской сети» и серию семинаров «Убежища для творческих работников, подвергающихся угрозе», которые Специальный докладчик с удовольствием посетила в 2018 году с целью обмена опытом и совершенствования практики в этой области.

²⁴ International Federation of Library Associations and Institutions submission, para. 1.3.

64. С 2010 года число государств – участников договоров о культурном наследии увеличилось. В число актуальных конвенций ЮНЕСКО входят Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, ратифицированная еще 6 государствами, и Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 года, новыми участниками которой стали 58 государств. К Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта присоединилось 8 новых государств и еще 2 ее ратифицировали, а к двум протоколам к ней 1954 года и 1999 года с 2010 года присоединились соответственно 9 и 26 новых государств.

65. В 2011–2017 годах три консультативных органа, уполномоченных Конвенцией о всемирном наследии: Международный центр по изучению вопросов сохранения и восстановления культурных ценностей, Международный совет по охране памятников и исторических мест и Международный союз охраны природы и природных ресурсов, – сотрудничали в рамках инициативы «Наше общее достоинство», направленной на повышение осведомленности о важности правозащитных подходов к управлению объектами всемирного наследия, куда входили учебная подготовка и анализ докладов, подготовленных мандатариями²⁵. Приверженность Международного совета по охране памятников и исторических мест делу защиты прав человека также отражена в его резолюции 2017/23, принятой на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

66. В своей работе по вопросам культуры в чрезвычайных ситуациях ЮНЕСКО часто ссылается на доклады Специального докладчика и соответствующие резолюции Совета по правам человека для пропаганды более широкого учета культурного наследия и необходимости его защиты в рамках гуманитарной политики и политики в области безопасности²⁶. При принятии мер противодействия разрушению объектов культурного наследия ЮНЕСКО все в большей степени руководствуется культурными правами, придавая огромное значение широкому участию и признанию местных знаний в усилиях по восстановлению.

67. В деле против Ахмада аль-Факи аль-Махди Международный уголовный суд назначил Специального докладчика экспертом, чей подход, основанный на культурных правах, был признан актуальным при определении размера компенсации тем, кто пострадал в результате разрушения культурного наследия. Специальный докладчик надеется, что в будущем этому подходу будет уделяться больше внимания при рассмотрении аналогичных дел и принятии соответствующих решений.

68. В последние годы некоторые специалисты, организации и учреждения, занимающиеся культурным наследием, включают культурные права в свои подходы. В материалах, полученных для подготовки настоящего доклада, упоминается значительная пропагандистская работа, проделанная RASHID в сотрудничестве со своими партнерами для поддержки основанного на культурных правах подхода в целях сохранения иракского наследия²⁷, и опыт Демократической Республики Конго, которая использует культурное наследие, с тем чтобы создавать пространства для взаимодействия и взаимопонимания между группами населения, а также искать решения проблем, которые приводят к напряженности и гибели людей.

69. Эти позитивные изменения свидетельствуют о способности соответствующих заинтересованных субъектов улучшить выполнение обязательств в области прав человека. Однако предстоит еще многое сделать для обеспечения всестороннего учета этого подхода различными субъектами на местах и теми, кто работает в области поддержания мира и правосудия переходного периода. К сожалению, правозащитный подход не был интегрирован в работу Совета Безопасности по культурному наследию, как явствует из последних соответствующих резолюций, в которых отсутствуют какие-либо ссылки на права человека. Специальный докладчик осуждает также исключение конкретного упоминания о защите культурного наследия из

²⁵ ICOMOS Norway submission, p. 1. См. также Amund Sinding-Larsen, Peter Bille Larsen, eds., report and case studies carried out within the «Our Common Dignity Initiative» on rights-based approaches in world heritage (February and April 2017).

²⁶ См. <https://en.unesco.org/themes/culture-in-emergencies>.

²⁷ RASHID International e.V. submission, p. 11.

резолюции 2423 (2018) Совета Безопасности, продлевающей мандат Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Это шаг назад, который необходимо обратить вспять.

70. В 2018 году Специальный докладчик рассмотрела вопрос о воздействии изменения климата на культурное наследие. Многие объекты мирового наследия уже находятся в опасности, в частности из-за повышения уровня моря, и изменение климата является «множителем угроз», усугубляющим существующие риски для наследия, такие как разжигание конфликтов. Специальный докладчик приняла участие в новаторском параллельном мероприятии «Мобилизация усилий по сохранению климатического наследия», организованном в ходе Глобального саммита по программе действий в связи с изменением климата, состоявшегося в сентябре 2018 года в Сан-Франциско. Она приветствует эту инициативу и отмечает: а) что воздействие изменения климата на культурное наследие является одним из насущных вопросов прав человека, поэтому его следует понимать и на него следует реагировать именно так, и б) что культурное наследие во всех его формах представляет собой мощный ресурс для решения проблем, возникающих в результате изменения климата.

71. Специальный докладчик поддерживает принятый в Покантико Призыв к действиям в отношении последствий изменения климата и культурного наследия и поддерживает просьбу об обеспечении представленности культурного наследия при обсуждении климатической политики²⁸. Она надеется продолжить рассмотрение этих вопросов в будущем, в том числе в рамках региональной миссии.

Право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения и воздействие патентной политики на культурные права

72. Интеграция подхода, основанного на культурных правах, в различные области науки носит более скромный характер, поскольку меньшее число организаций и платформ приняли к сведению рекомендации, содержащиеся в докладах мандатариев. Однако те, кто придерживается в своей работе точки зрения культурных прав, отметили, что основанный на культурных правах подход к научным знаниям, определяющий их как право с соответствующими обязательствами и подчеркивающий их общественно полезный аспект, имеет жизненно важное значение для расширения прав и возможностей активистов и достижения прогресса в борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и вирусом гепатита С²⁹. Необходимо проделать дополнительную работу в рамках мандата, связанного с научной свободой.

Воздействие практики коммерческой рекламы и маркетинга на осуществление культурных прав

73. Доклад Специального докладчика по вопросу о воздействии практики рекламы и маркетинга на осуществление культурных прав и содержащаяся в нем рекомендация запретить любую коммерческую рекламу и маркетинг в школах нашли живой отклик у ЮНИСЕФ. В 2016 году он организовал семинар по правам ребенка и маркетингу в школах и приступил к обсуждению основанных на правах ребенка возможных руководящих принципов для предприятий по вопросам школ, свободных от рекламы. Данная работа продолжается, и в декабре 2017 года отделение ЮНИСЕФ в Нидерландах организовало мероприятие, посвященное правам детей в сфере маркетинга, для представления указанных руководящих принципов.

Воздействие различных форм фундаментализма и экстремизма на культурные права

74. При разработке программ борьбы с фундаментализмом и экстремизмом Специальный докладчик тесно сотрудничает с гражданским обществом, включая женщин-правозащитников, и это открывает возможности для конкретной

²⁸ См. www.ucsusa.org/global-warming/solutions/pocantico-call-action-climate-impacts-and-cultural-heritage#.XA7wt_ZFyZ8.

²⁹ Treatment Action Group submission, paras. 32–34.

правозащитной деятельности. Например, организация «Мусульмане за прогрессивные ценности» утверждала, что она «безоговорочно полагается на определения и разъяснения, содержащиеся в докладе A/HRC/34/56», и рассматривала эти определения как нормативные и устанавливающие стандарты. Организация заявила, что ее мандат обеспечил организации гражданского общества формулировками, необходимыми для стратегически активного рассмотрения и пресечения идей религии и культуры, которые попирают права человека, в рамках системы Организации Объединенных Наций³⁰.

75. Работа в данной области, в частности подготовка доклада о фундаментализме, экстремизме и культурных правах женщин, способствовала повышению интереса женщин-правозащитников к этому мандату. Одна из делегаций проинформировала Специального докладчика о том, что в ответ на этот доклад ее сотрудники по вопросам национальной безопасности впервые встретились с должностными лицами, отвечающими за осуществление прав женщин. Ассоциация по обеспечению прав женщин в процессе развития (АПЖР) сообщила, что проводимая в рамках мандата работа по борьбе с фундаментализмом имеет ключевое значение для женщин-правозащитников³¹. Ассоциация подготовила серию видеоматериалов, посвященных докладам о фундаментализме, экстремизме и культурных правах³², и использовала их в качестве ресурса для тех, кто работает в секторе развития, а также в качестве основы для вебинара. Центр по наблюдению за универсальностью прав также ссылаясь на эти доклады как на один из своих инструментов³³.

В. Изменения в работе системы Организации Объединенных Наций

76. В большинстве своих тематических докладов мандатарии также выносили рекомендации системе прав человека Организации Объединенных Наций и ее различным механизмам в целях улучшения признания и осуществления культурных прав и укрепления неделимости всех прав человека и слаженности системы.

77. К числу позитивных изменений относится использование новых формулировок, касающихся культурных прав, в работе других правозащитных органов. В сентябре 2015 года в совместном заявлении 57 государств в Совете по правам человека было подтверждено право на свободу выражения мнений, включая художественное самовыражение и творчество, поскольку, как было указано, они имеют решающее значение для развития человеческого духа, формирования яркой культуры и функционирования демократического общества. В 2014 году в резолюции 27/31 о пространстве для деятельности гражданского общества Совет по правам человека подчеркнул важную роль художественного самовыражения и творчества.

78. Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения подчеркнул важность действий в области культуры как одной из четырех центральных мер, необходимых для предотвращения повторения конфликтов и поддержания устойчивого мира (A/HRC/30/42). Он подтвердил эту позицию в 2017 году в рамках разработанного им системного подхода к предотвращению (A/72/523) и в совместном исследовании по вопросам правосудия переходного периода и предупреждения грубых нарушений прав человека, опубликованном совместно со Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида (A/HRC/37/65).

79. Работа в рамках мандата в области культурных прав женщин привлекла внимание многих правозащитных механизмов, занимающихся правами женщин, в том числе Структуры «ООН-женщины», Комитета по ликвидации дискриминации в

³⁰ Muslims for Progressive Values submission.

³¹ См. Isabel Marler, «5 reasons the work of the Special Rapporteur in the field of cultural rights matters to feminists», 24 November 2017, Association for Women's Rights in Development (AWID).

³² См. www.awid.org/resources/impact-fundamentalisms-and-extremisms-cultural-rights-interview-un-special-rapporteur.

³³ См. www.oursplatform.org/resource/impact-fundamentalism-extremism-cultural-rights-report-special-rapporteur-field-cultural-rights/.

отношении женщин и Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике³⁴, которые включили этот аспект в свою работу и приняли меры по развитию своего сотрудничества с мандатом, в частности стали проводить встречи непосредственно со Специальным докладчиком. Для систематизации такого сотрудничества необходимо провести дополнительную работу.

80. Одна из наиболее успешных инициатив Совета по правам человека касается культурных прав и защиты культурного наследия. В совместном заявлении, к которому впервые в истории присоединились 146 государств, осуждается преднамеренное разрушение культурного наследия и содержится призыв к выявлению передовой практики для его предотвращения, а также для повышения осведомленности о взаимоукрепляющей связи между защитой культурного наследия и правами человека и о рисках, с которыми сталкиваются защитники культурного наследия. В принятых по итогам заявления резолюциях 33/20 и 37/17 Совет подтвердил, что должен отслеживать решение этих вопросов в сотрудничестве с мандатом в области культурных прав³⁵.

81. Хотя установить четкую причинно-следственную связь не представляется возможным, по всей видимости, работа в рамках мандата способствовала увеличению числа полученных материалов, поднятых вопросов и рекомендаций, вынесенных договорными органами по наблюдению за осуществлением культурных прав, особенно Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, в ходе их диалогов с государствами-участниками. Начиная с 2009 года число заключительных замечаний Комитета, касающихся статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, неуклонно растет, а с 2013 года большинство из них касаются, в частности, статьи 15, а также охватывают более широкий круг вопросов культурных прав. Данное позитивное изменение нуждается в поддержке как со стороны экспертов Комитета, которым следует уделять более пристальное внимание этим правам при подготовке своих диалогов с государствами, так и со стороны УВКПЧ, которому следует распространять информацию о культурных правах, расширяющую возможности заинтересованных субъектов в сфере взаимодействия с Комитетом и представления докладов об этих правах.

82. Специальный докладчик выражает удовлетворение по поводу того, что в ходе организованного Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам дня общей дискуссии, посвященного его предстоящему замечанию общего порядка о праве на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, нередко упоминалась тематическая работа в рамках ее мандата³⁶. Она подчеркивает необходимость усиления координации между ее мандатом и Комитетом и другими соответствующими органами и приветствует возможности для продолжения этого диалога в будущем.

83. Наконец, в материалах, полученных при подготовке настоящего доклада, также указывается, что некоторые заинтересованные субъекты гражданского общества представили информацию о культурных правах в рамках универсального периодического обзора³⁷. Необходимо продолжать и ускорять эти усилия, с тем чтобы культурные права пользовались полным вниманием, которого они заслуживают.

С. События на национальном и региональном уровнях во всем мире

84. Существует целый ряд способов улучшения осуществления культурных прав и их воплощения в конкретные меры на национальном и региональном уровнях. Специальный докладчик с удовлетворением узнала о многочисленных инициативах, реализуемых местными и национальными властями и субъектами гражданского

³⁴ См., в частности, доклады Рабочей группы A/HRC/38/46 и A/HRC/29/40.

³⁵ См. также www.ohchr.org/EN/Issues/ESCR/Pages/CulturalRightsProtectionCulturalHeritage.aspx.

³⁶ См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/CESCR/Pages/Discussion2018.aspx.

³⁷ См. submissions by RASHID International e.V., p. 1; Treatment Action Group, para. 9; и Ole Reitov, paras. 6–7.

общества, в том числе во исполнение ее рекомендаций. Полученные материалы иллюстрируют по меньшей мере пять видов принимаемых мер: а) кампании по повышению осведомленности и профессиональная подготовка в области культурных прав; б) принятие законов или пересмотр существующей правовой базы; с) меры, принимаемые государственными органами или организациями гражданского общества на политическом уровне в целях расширения возможностей всех людей осуществлять свои культурные права, в том числе путем пересмотра административной и финансовой базы с точки зрения культурных прав; d) создание альтернативных услуг для расширения доступа к разнообразию; и e) развитие партнерских связей и сотрудничества (см. приложение).

V. Следующие 10 лет мандата

85. В оставшиеся годы осуществления своего мандата при условии наличия соответствующего потенциала и финансирования Специальный докладчик надеется рассмотреть ряд важнейших проблем, которые касаются пробелов, трудностей, требующих дополнительного внимания, или новых и возникающих вопросов. К их числу относятся публичное пространство в качестве форума для осуществления культурных прав, работа защитников культурных прав – ключевого и нередко игнорируемого круга правозащитников, культурные права лиц со смешанной идентичностью, нынешние противоречия относительно присвоения культурных ценностей и злоупотребления этой концепцией, а также культурные права коренных народов. Дискриминация в области культурных прав будет оставаться одним из сквозных приоритетов. Кроме того, в рамках мандата необходимо дальнейшее рассмотрение ряда других вопросов, таких как воздействие социальных сетей и Интернета на культурные права и культурные права молодежи и жителей сельских районов³⁸.

86. Совет по правам человека подчеркнул, что мандат в области культурных прав должен «учитывать в своей работе гендерную проблематику и вопросы инвалидности» (резолюция 10/23, пункт 9 е)). Мандат оказался весьма успешным в решении гендерных вопросов благодаря двум специальным докладам, а также всестороннему учету гендерной проблематики и культурных прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов³⁹ в тематической и страновой работе и тесному сотрудничеству с женщинами-правозащитниками, защитниками прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов и другими соответствующими мандатариями специальных процедур. Специальный докладчик гордится тем, что в обзоре, проведенном Международной службой прав человека и Международной ассоциацией лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов, ее мандат был признан одним из наиболее регулярно и подробно освещающих вопросы, затрагивающие лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. Специальный докладчик надеется получить материалы по большему числу дел в этой важной области.

87. Вместе с тем предстоит сделать еще гораздо больше в отношении культурных прав инвалидов. Специальный докладчик встретила со Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов для обсуждения общих проблем в этой области. Следует рассмотреть вопрос о будущем специальном докладе о культурных правах инвалидов, посвященном статье 30 Конвенции о правах инвалидов.

88. Специальный докладчик будет и впредь стремиться к максимальному использованию прошлых достижений и преодолению нынешних проблем в области культурных прав. В течение следующих 10 лет при наличии достаточных ресурсов и

³⁸ Специальный докладчик приветствует недавно принятую Декларацию Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах.

³⁹ См. информационные бюллетени Международной службы прав человека и Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов о специальных процедурах, с которыми можно ознакомиться по адресу www.ishr.ch/news/lgbti-rights-factsheets-un-special-procedures.

поддержки мандат будет продолжать играть жизненно важную роль в деле поддержки культурных прав в универсальной системе прав человека.

VI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

89. Культурные права, гарантированные Всеобщей декларацией прав человека, будут реализованы только в том случае, если будут найдены новые пути их отстаивания и новые союзники для их защиты. Специальный докладчик призывает государства из всех регионов содействовать работе в рамках мандата; участвовать в интерактивных диалогах по выпускаемым ею докладам на уровне как Совета по правам человека, так и Генеральной Ассамблеи; положительно отвечать на ее просьбы о направлении приглашений совершить необходимые поездки; и, самое главное, выполнять ее рекомендации. Она призывает гражданское общество обеспечивать более полное взаимодействие с мандатом, а также рассмотреть вопрос о создании в Организации Объединенных Наций коалиции за культурные права.

90. Культуры не должны неправомерно использоваться для нарушения прав человека, однако они могут иметь многочисленные позитивные последствия для осуществления универсальных прав человека, и это никогда не следует упускать из виду. Культуры могут быть кислородом для человеческого духа. Когда культурами пользуются в соответствии с международными стандартами, они могут формировать питательную среду, быть поддержкой, бросать вызов и создавать пространство для дискуссий и урегулирования конфликтов, а также для выражения мнений, просвещения и развлечения. Частично именно поэтому борьба за культурные права значит сегодня так много. Мандат в области культурных прав играет решающую роль в дальнейшем развитии этого свода прав, однако они также должны всесторонне учитываться в системе прав человека Организации Объединенных Наций и систематически осуществляться всеми соответствующими субъектами на международном, региональном, национальном и местном уровнях.

91. Статья 27 Всеобщей декларации прав человека имеет ключевое значение для будущего человечества и жизненно важна для осуществления всех других статей Декларации. Специальный докладчик призывает всех вместе двигаться вперед к неустанной творческой реализации культурных прав для всех без какой-либо дискриминации. Семьдесят лет спустя после принятия Декларации и пока не выполненного обещания обеспечить равные и неотъемлемые права всех членов человеческой семьи и через десять лет после создания мандата в области культурных прав пришло время вновь заявить о своей приверженности делу претворения в жизнь концепции статьи 27 во всем мире.

B. Рекомендации

92. Правительствам, органам Организации Объединенных Наций, гражданскому обществу и экспертам следует разработать планы действий в области культурных прав, определив конкретные цели, которые должны быть достигнуты в течение следующих 10 лет действия мандата и о которых будет представлен доклад в 2029 году. Им также необходимо наметить конкретные цели по улучшению осуществления статьи 27 Всеобщей декларации прав человека к ее семьдесят пятой годовщине в 2023 году.

93. Правительствам следует:

а) ратифицировать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему, а также все международные стандарты, гарантирующие культурные права, и создать

эффективные механизмы осуществления и мониторинга для реализации этих стандартов и прав;

- b) уважать, защищать и соблюдать культурные права;
- c) обеспечивать соблюдение принципа недискриминации и равенства в области культурных прав, в том числе в отношении прав маргинализированных лиц. В частности, государства должны активно бороться с дискриминацией в области культуры, в частности в отношении женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, интерсексов и инвалидов;
- d) провести обзор законов, дискриминирующих кого-либо на основе культурных или религиозных признаков, и привести их в соответствие с универсальными стандартами в области прав человека;
- e) если они еще не сделали этого, создать механизмы для обеспечения систематической последующей деятельности по итогам посещений стран и для обзора прогресса в осуществлении тематических рекомендаций, вынесенных в рамках мандата;
- f) провести обзор всех предыдущих сообщений, полученных в рамках мандата, и обеспечить полное расследование содержащихся в них утверждений и, при необходимости, принятие мер для прекращения нарушений и привлечения виновных к ответственности;
- g) обеспечить эффективные средства правовой защиты в связи со всеми нарушениями культурных прав и возможность защиты этих прав в судебном порядке, возместить жертвам ущерб и обеспечить привлечение предполагаемых виновных к ответственности в соответствии с международными стандартами;
- h) уважать и гарантировать права защитников культурных прав, поддерживать гражданское общество, работающее в области культуры, и обеспечивать беспрепятственную работу этого сектора;
- i) освободить всех лиц, в нарушение международных стандартов лишенных свободы за осуществление своих культурных прав, гарантированных на международном уровне, и обеспечить безопасность лиц, подвергающихся опасности в связи с осуществлением этих прав, в том числе путем предоставления убежища, когда это необходимо;
- j) обеспечивать, чтобы соблюдение культурных прав в соответствии с международными стандартами преподавалось во всех системах образования и среди широкой общественности;
- k) воздерживаться от использования культуры, культурных прав или традиций для оправдания нарушений международных прав человека и обеспечивать, чтобы ни один представитель государства не делал этого на национальных или международных форумах;
- l) применять подход, основанный на культурных правах и базирующийся на обязательствах в отношении равенства, недискриминации, всесторонних консультаций и участия во всех областях культурной политики;
- m) сделать культуру полностью доступной для всех;
- n) увеличить финансирование сектора культуры таким образом, чтобы его объем достигал по меньшей мере минимального установленного ЮНЕСКО целевого показателя в 1% от общих государственных расходов;
- o) рассмотреть возможность выделения на мандат дополнительных средств, с тем чтобы в его рамках можно было достичь целей, поставленных Советом по правам человека.

94. Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека следует:

- a) всесторонне учитывать культурные права и выделять больший объем ресурсов на их осуществление;
- b) разрабатывать больше инструментов и публикаций для повышения осведомленности о культурных правах и просвещения правозащитных механизмов, договорных органов и учреждений Организации Объединенных Наций по вопросам культурных прав, включая право на науку;
- c) изыскивать дополнительные возможности сотрудничества между Специальным докладчиком и другими соответствующими механизмами;
- d) способствовать улучшению тематической координации между мандатом и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, например путем организации периодических совещаний экспертов;
- e) обеспечивать интеграцию работы в рамках мандата в области культурных прав в будущие редакции руководящих принципов представления докладов всем соответствующим договорным органам, особенно в соответствии со статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах;
- f) рассмотреть вопрос о том, как уделять больше внимания вопросам культурных прав при создании основы для четвертого цикла универсального периодического обзора;
- g) увеличить объем кадровых и материальных ресурсов, а также технической поддержки, выделяемых на цели осуществления мандата в области культурных прав, с тем чтобы повысить результативность сообщений, разработки механизмов последующей деятельности и осуществления и укрепления коммуникационного потенциала мандата;
- h) обеспечивать передачу докладов и рекомендаций Специального докладчика по всем соответствующим каналам на национальном и международном уровнях, с тем чтобы не полагаться исключительно на их размещение на веб-сайте.

95. Комитету по экономическим, социальным и культурным правам следует:

- a) в своем диалоге с государствами уделять больше внимания статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах;
- b) рассмотреть возможность более подробного изучения содержания пунктов 2, 3 и 4 статьи 15 и сопутствующих обязательств посредством организации дней общей дискуссии и подготовки замечаний общего порядка;
- c) проводить информационно-просветительскую работу, с тем чтобы побуждать большее число групп гражданского общества, работающих в области культурных прав, к взаимодействию с Комитетом путем представления ему неофициальных докладов и дел в соответствии с Факультативным протоколом.

96. Другим договорным органам по правам человека следует активизировать работу по соответствующим аспектам культурных прав, в том числе в рамках диалога с государствами и в заключительных замечаниях, и, если они еще этого не сделали, как, например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам инвалидов, рассмотреть возможность принятия замечаний общего порядка по положениям своих соответствующих договоров, касающихся культурных прав.

97. Региональные, национальные и международные правозащитные механизмы и организации гражданского общества, занимающиеся вопросами свободы мнений и их свободного выражения, должны систематически включать в свою работу свободу художественного самовыражения и, соответственно, для толкования этой свободы ссылаться на статью 15 Международного пакта об

экономических, социальных и культурных правах вместе со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

98. Международные суды и трибуналы должны рассматривать больше дел, касающихся нарушений культурных прав.

99. Система Организации Объединенных Наций должна провести международную конференцию с участием тех, кто борется с фундаментализмом и экстремизмом с точки зрения прав человека, включая соответствующих защитников культурных прав и женщин-правозащитников.

100. Гражданскому обществу следует:

a) более систематически взаимодействовать с мандатом и другими органами Организации Объединенных Наций и региональными правозащитными органами по культурным правам, в том числе путем представления неофициальных докладов, участия в интерактивных диалогах и представления дел, связанных со статьей 15 Пакта, Комитету по экономическим, социальным и культурным правам в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, а также актуальных дел, связанных с культурными правами, органам, имеющим аналогичные механизмы подачи жалоб;

b) участвовать в информационно-просветительской деятельности, профессиональной подготовке и проведении консультаций в культурных, художественных и научных кругах по вопросам культурных прав, работы в рамках мандата, соответствующих международных стандартов и работы с системой прав человека Организации Объединенных Наций;

c) обеспечивать, чтобы правозащитные организации всесторонне учитывали в своей работе культурные права, а культурные организации применяли в своей работе правозащитный подход. На этих перекрестках необходимо проделать дополнительную работу, в том числе в области культурных прав женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, инвалидов, жителей сельских районов и крестьян, мигрантов и беженцев;

d) рассмотреть возможность создания в Организации Объединенных Наций коалиции за культурные права по образцу аналогичных коалиций, охватывающих другие универсальные права человека.

Annex

Developments in the field of cultural rights at the national and regional levels around the world

1. The following is an overview of selected examples of good practice in the implementation of cultural rights at the national and regional levels around the world drawn, in particular, from submissions received. The Special Rapporteur notes that this is not a complete or fully representative survey, but it covers many positive methods for moving the cultural rights agenda forward on the ground and initiatives, which could be replicated elsewhere. In her ongoing work, the Special Rapporteur looks forward to receiving other examples from more regions, countries and locales.

A. Raising awareness about cultural rights

2. Raising awareness can take the form of public campaigns through social media, dedicated human rights days or weeks, and brochures. The latter are particularly effective when they translate the information into accessible languages, and relate cultural rights to specific contexts, such as by explaining the rights one has when antiquities are found on one's land,¹ or providing information about the rights of patients faced with tuberculosis to have access to knowledge and the benefits of science,² and by publicly challenging fundamentalist and extremist ideologies and restrictive laws that hinder expression of diversity.³ The Special Rapporteur received information from National Human Rights Institutions and civil society organisations about their efforts in this vein, such as the production of radio talk shows promoting human rights and rights of women in Egypt.

3. Submissions mention instances when cultural rights were referred to as means to achieve sustainable peace, build bridges of dialogue and increase democratic participation and respect for diversity.⁴ The National Human Rights Commission of Nigeria noted that, in their country, "cultural rights are recognised as being indigenous to a people and continuous efforts are being made by government and non-state actors to educate people on the need to respect Nigeria's cultural diversity through workshops, conferences and seminars."

4. Cultural rights have also been the subject of trainings for cultural professionals working. Submissions received mention trainings for heritage and conservation professionals, cultural operators, artists and policy makers.⁵ In France, for example, a large applied research project was developed since 2012 to analyse public policies through the lens of cultural rights.⁶ Piloted by the French organization *Reseau Culture 21* and the *Observatoire de la diversité et des droits culturels*, the project developed training and a methodology to guide agents of public services through the evaluation of more than 350 of their activities, programmes and processes with a cultural rights approach. In a different area, the International Federation of Library Associations has developed and widely distributed guidelines on cultural rights for librarians⁷, and the Itaú Cultural institute in Brazil has been organizing yearly short trainings on cultural rights, including the work of the mandate since 2010.⁸

5. Many creative initiatives are happening in different regions of the world in these regards. Nevertheless, many more such programmes need to be developed to help governments at all levels comply with their cultural rights obligations.

¹ Emek Shaveh, p. 6.

² Treatment action group, §34, *Know your rights guide*, translated into 8 languages.

³ Freemuse, p. 2; European Bangladesh Forum, p. 4, Government of Mauritius, p. 1.

⁴ RASHID, National Human Rights Commission of Nigeria.

⁵ Submissions from ICOMOS Norway, RASHID, *Observatoire de la diversité et des droits culturels*.

⁶ See the website of the project, called *Paideia*: www.droitsculturels.org/paideia.

⁷ International Federation of Library Associations and Institutions (IFLA), p. 5.

⁸ See www.itaucultural.org.br.

B. Legal recognition

6. The ratification of international human rights instruments relevant to cultural rights is an important step for the realization of these rights, and one that the Special Rapporteur has continuously called for. However, it is as important to translate these international commitments into national and regional laws providing for concrete implementation.

7. In the review of its constitution in 2011, Mexico recognized that human rights obligations have an equal value with the constitution, and specifically incorporated cultural rights into the text.⁹ Meanwhile, Mexico City dedicated a full chapter to cultural rights in its first city constitution.¹⁰ Egypt has also included a number of cultural rights in its 2014 constitution. Morocco recognized linguistic and cultural diversity in its constitution in 2011¹¹, and France, when modifying its territorial organization, made explicit the shared responsibilities of different levels of Government in the implementation of cultural rights¹². In these countries, the challenge now is to ensure that institutional, administrative and public policy frameworks, and practice, comply with these commitments.

8. Cultural rights have also been explicitly mentioned in certain laws. One example is the decree about cultural centers in the Wallonia-Brussels Federation, adopted in November 2013 and committing cultural centers to contribute through their activities to the exercise of cultural rights for all.¹³ Additionally, cultural rights are mentioned in the section on culture in the coalition agreement of the new government of Luxembourg (2018-2023). A number of States have put in place legislative changes to respect freedom of artistic expression, including France, Tunisia, South Korea¹⁴ and the Nordic Ministries of Culture.¹⁵

9. Other States have made efforts to increase guarantees regarding access to culture and heritage, either in National Human Rights Plans or in laws governing the cultural sector and intellectual property.¹⁶ In such cases, the challenge is ensuring the adoption and utilisation of a human rights approach that will foster greater cultural choices and the participation of all, and not only provide for people's access to a given cultural offer as consumer. One notable example concerns the cancellation of a trademark, the «Viche del Pacifico», which was an example of expropriation of indigenous peoples' equitable share of the economic, medical or social benefits arising from the use of their traditional knowledge or practices.¹⁷

10. Another area of national legislation contributing to the implementation of cultural rights relates to the recognition of diversity. Some submissions mentioned changes to provide better protection for minority and indigenous peoples and their cultural resources, for example in Colombia, Norway and Morocco.¹⁸ In these countries, recognition of minorities

⁹ Instituto Internacional de Derecho Cultural y Desarrollo Sustentable (IDC Cultura), p. 2.

¹⁰ National Council for human Rights of Egypt.

¹¹ Institut Royal de la Culture Amazighe (IRCAM), p. 1; Morocco, p. 8.

¹² French law on the new territorial organisation of the Republic (Nouvelle Organisation Territoriale de la République, NOTRe), 2015-991, articles 103-104.

¹³ www.centresculturels.cfwb.be/index.php?id=9331.

¹⁴ Sarah Wyatt, p. 3.

¹⁵ Nordic Ministers of Culture [Declaration](#) on "Promoting Diversity of Cultural Expressions and Artistic Freedom in a Digital Age", Helsinki, 2 May 2016. Submissions from Ole Reitov, §5 and the Government of Sweden. See also Norway's submission for its strategy for Freedom of Expression and its human rights agenda supporting artistic freedom and combatting radicalisation and violent radicalism and Sweden's submission on its efforts to improve opportunities for persons with disabilities to equally take part in cultural life (I, 3, i).

¹⁶ Submissions from the Defensoría del Pueblo de la República Bolivariana de Venezuela about Venezuelan cultural policy; from the National Institute for Human Rights of Argentina, p. 5, about the inclusion of access to culture and heritage in Argentina's National Human Rights Plan 2017-2019; from the Comisionado Nacional de los derechos humanos de Honduras, on its Action Plan for the Development of Moskitia 2016-2017; from the Commission on Human Rights of the Philippines about the inclusion of a chapter on culture in the country's development plan 2017-2022, p. 2 and annexe; from the Cyprus Department of Antiquities, p. 2; measures taken in national law by a number of States following the ratification of the Treaty of Marrakech.

¹⁷ Submission from the Defensoría del Pueblo de Colombia, p. 1-2.

¹⁸ Submissions from the Government of Colombia about its laws 1381 of 2010; from the Government of Norway on Norway's protection of the Sami and national minorities; from the Government of

has also had an impact on education. In Morocco, language trainings were organised for administrators, civil servants and journalists¹⁹. The immediate past Government of the United States of America²⁰ and the current Government of Canada²¹ have since 2010 made pledges to better recognize and implement the rights of Indigenous peoples. These commitments need to be followed with legal implementation, the development of processes to ensure free, prior and informed consent of indigenous peoples and the creation of effective monitoring mechanisms.

11. In a number of countries, National Human Rights Institutions have been at the forefront of defending cultural rights, receiving complaints about alleged violations, advocating for changes in laws and procedures to better respect these rights and contributing to their monitoring both at the national level and through the submission of information to the United Nations treaty monitoring bodies and the Universal Periodic Review. The Special Rapporteur welcomes these efforts and encourages National Human Rights Institutions to further invest in the development of monitoring and implementation tools for cultural rights generally, and for the recommendations of the mandate, in particular.

12. In some countries, civil society actors can file legal petitions against undue restrictions of cultural rights. This has been done in certain instances with regard to access to cultural heritage sites or to information about archaeological excavations²², politically motivated interferences in history writing and teaching, and fundamentalist and extremist efforts to reduce sexual and reproductive rights.²³

13. In the United Kingdom, the organization Southall Black Sisters which intervened in an important case regarding gender segregated religious schools²⁴ noted that “lawyers drew extensively upon the expert reports from both Special Rapporteurs [in the field of cultural rights] to understand the connections between fundamentalist views on education and the use of gender segregation as a specific tool with which to disempower young Muslim girls” and more generally that the reports enabled them “to mobilise support and influence public policy on gender segregation in the educational context.”²⁵

C. Policy making

14. Changes in law are only one avenue explored by States to improve the fulfilment of international obligations regarding cultural rights. The Special Rapporteur was also glad to learn about measures taken at the policy level to improve access to cultural resources, foster diversity and ensure participation in cultural life.

15. Measures to increase the accessibility of cultural resources include the creation of new cultural institutions, for example in rural areas²⁶, the evaluation and improvement of accessibility for persons with disabilities²⁷ to such institutions, and the resources they contain,

Morocco about its law on linguistic pluralism, including in school curricula and training of public agents, p. 7-9.

¹⁹ IRCAM, §4.

²⁰ President Obama, “Announcement of U.S. Support for the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples – Initiatives to Promote the Government-to-Government Relationship & Improve the Lives of Indigenous Peoples”, 16 December 2010, www.state.gov/documents/organization/194027.pdf. See also the perspective of the UN Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples on her recent visit to the United States, A/HRC/36/46/Add.1.

²¹ Speech delivered by Prime Minister Justin Trudeau, House of Commons, 14 February 2018. At-sik-hata: nation of Yamassee-Moors submission.

²² Emek Shaveh, p. 4, 6.

²³ Submission from Agenda 2030 Feminista.

²⁴ HM Chief Inspector of Education Children’s Services and Skills v the Interim Executive Board of Al-Hijrah School, 2017 EWCA Civ 1787.

²⁵ Southall Black Sisters.

²⁶ Submissions from the National Human Rights Institution of Cameroon, III, §2, and the Government of Greece, p. 6.

²⁷ Submissions from Venezuela, p. 4 and 6, Colombia, and Morocco.

through websites and digitalization.²⁸ In Bulgaria, a training was conducted in 2016 for museum specialists to enhance access to cultural heritage for persons with disabilities.²⁹ Some Governments have increased their investments in reading, in translation of important works and in library networks.³⁰ In Egypt, the National Human Rights Institution developed an open library specialised in human rights.³¹

16. Some Governments have improved opportunities for all to take part actively in cultural activities by dedicating more support to public cultural events, as well as supporting independent civil society and the voluntary sector, thereby promoting a plurality of voices in the public space. Others have developed promotion mechanisms to identify and support young talent or support artists exposed to threats and hatred based on their artistic activities.³² In Norway, the Government financially supports key stakeholders active on different continents for the protection of cultural rights, including the Arterial Network, the Roberto Cometta Fund, the Arab Fund for Arts and Culture, and Arts Move Africa.³³

17. Concerning cultural heritage, interesting initiatives include cultural events taking place in heritage or memorialisation sites, which keeps these sites and the history they represent alive and dynamic, and may promote human rights and reconciliation. A positive example the Special Rapporteur encountered on mission is found in the restored Othello tower in Famagusta/Gazimağusa, Cyprus, where, for example, the eponymous Shakespeare play was staged in Greek with Turkish subtitles. The play was directed by a Turkish Cypriot and featured a bicomunal cast of Greek Cypriot and Turkish Cypriot actors.³⁴ The Special Rapporteur also notes Sweden's launch in 2015 of an online participatory inventory of cultural heritage.

18. Protection of cultural resources and their diversity were fostered by the creation of new posts in cultural institutions, to better protect and preserve heritage and transmit knowledge, but also by the development of intercultural and multi-lingual education.³⁵ Other policy measures have included the restitution by the Cultural Heritage Institute of Venezuela of the sacred stone of the Pemón «Kueka» to the Indigenous people.³⁶

19. National Human Rights Institutions have also contributed to the revision of educational materials and historical narratives about significant events, taking into consideration a human rights perspective. Another example of positive measures is the review of participatory processes to ensure wide participation in the elaboration, implementation and evaluation of policies and programmes that have an impact on cultural rights³⁷, and the systematic inclusion of women in activities and projects, and decision making positions.

20. Increased investment in the field of culture and in institutional resources is unfortunately the exception. In a number of countries, the Special Rapporteur has witnessed cuts – sometimes severe – in the overall budget dedicated to culture. She notes however that, as many of the policy measures mentioned in this section indicate, sometimes increased political will is as significant as financial means to improve implementation and the conditions for all to exercise their cultural rights.

²⁸ Examples received in submissions from Morocco and Venezuela.

²⁹ Submissions from the Government of Bulgaria, p. 1, and the Cyprus Department of Antiquities, p. 3.

³⁰ Submissions from IDC Cultura, Norway, Cyprus Ministry of Education and Culture and Morocco.

³¹ National Council for Human Rights of Egypt, p. 2.

³² Sweden, II, 1, viii.

³³ Norway, III, p. 3.

³⁴ A/HRC/34/56/Add.1, para. 74.

³⁵ Examples provided by the Comisionado Nacional de los Derechos Humanos de Honduras, the Government of Colombia, the Institut Royal de la Culture Amazighe (Morocco) and the National Human Rights Commission of Nigeria.

³⁶ Defensoría del Pueblo de Venezuela, p. 7.

³⁷ Defensoría del Pueblo de Venezuela, p. 6, 12-13 about indigenous peoples; Colombia, about the strategy to promote the recognition of the cultural manifestations and identities of Afro-descendent people, with active participation of Afro-descendent collectives and organizations; Guatemala, about the participation of Mayan people in religious activities in archaeological sites, ceremonial centers and sacred sites.

21. Regional organisations have also played a role in developing the policy framework for cultural rights. The Special Rapporteur hopes to receive further information about this and to collaborate with diverse relevant regional mechanisms. She notes that in the Europe region, the European Union adopted in 2014 the Conclusions on participatory Governance of cultural heritage³⁸ and in 2017 the conclusions on Promoting Access to Culture via Digital Means. These standards invited member states to “recognise the importance of creators' rights while aiming at the broadest possible access to content”, promoted public access to digital heritage resources and services, and sought to increase participation in the governance of cultural heritage by members of all social groups.³⁹ 2018 was the European year on cultural heritage.⁴⁰ The Council of the European Union's Work Plan for Culture for the period 2019-2022 includes thematic priority on gender equality in the culture and creative sectors.

22. In 2017, the European Union Agency for Fundamental Rights invited international experts to a high-level meeting in Vienna to explore the connections between arts and human rights. Several references were made to the mandate's report, including concerns about how “the increasing privatisation of public space inhibits creativity in this arena.”⁴¹

D. Developing alternative offers and services

23. The implementation of cultural rights can also be improved through the action of individuals, groups and organisations, which increase the range of opportunities to take part in cultural experiences and contribute to cultural life by developing a wider diversity of offers and services.

24. One critical initiative consists in making existing material and information about cultural rights and the mechanisms for their protection available in local languages. This task often falls to national human rights institutions and civil society organizations which translate such materials into the local language(s). More should be done to ensure that these capacities are supported and developed.

25. In the field of heritage and historical narratives, the Special Rapporteur received information and witnessed herself during her country visits how some stakeholders have organized guided thematic visits of cities and sites that offer the possibility to hear other narratives about the past and discover different places and perspectives, such as that of women. In some cities, these offers are available through smartphone applications or include the possibility for participatory contributions to the content.⁴²

26. Numerous experiences demonstrate how linguistic and cultural diversity can be included in education⁴³ and in health care. In the Philippines, including indigenous health knowledge and allowing indigenous peoples to perform their practices related to the delivery of babies at the hospital and with the presence of midwives has had a positive impact on the rate of maternal deaths. Such initiatives can only flourish if States and local authorities allow this to happen and consider those proposing their contribution to cultural life as allies and partners in the implementation of cultural rights. Authorities must ensure the necessary conditions, including a policy and administrative framework that fosters freedom of expression, freedom of association, and access to heritage resources and to public space.

E. Developing partnerships and cooperation

27. One last mode of implementation of cultural rights to be reviewed here consists in developing inter-sectoral partnerships or coalitions that bring together local people, cultural professionals, academics, politicians, human rights defenders and social activists.

³⁸ Council of the European Union, C463/01, 23 December 2014.

³⁹ Council of the European Union, C425/03, 12 December 2017.

⁴⁰ European Parliament and Council of the European Union, 2017/864, 17 May 2017.

⁴¹ http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2017_arts-and-human-rights-report_may-2017_vienna.pdf.

⁴² Emek Shaveh, p. 3-5. See also RASHID, p. 8-9.

⁴³ Institut Royal de la Culture Amazighe, p. 1.

The information received through the submissions shows a diversity of ways to do so, some of which transcend national boundaries.

28. A group of researchers from different universities has, for example, attracted international funds and provided technical assistance to public authorities in their efforts to restore and rehabilitate Iraqi cultural heritage.⁴⁴

29. In Cameroon, financial, material and technical support were provided to associations organising cultural events that helped in the implementation of recommendations of the mandate on access to and enjoyment of cultural heritage.⁴⁵ One example is the partnership with the association *Cinema Numérique Ambulant* to allow free projection of movies throughout the country.

30. Based on the recommendations in the Special Rapporteur's reports and the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, the International Federation of Library Associations and Institutions (IFLA) developed its capacity to engage and collaborate with indigenous peoples and marginalized groups: they engaged more regularly with these groups to develop jointly a guidance for libraries on the best way to treat their respective heritage. IFLA has also been working with WIPO to develop set of minimal exceptions and limitations to copyrights.⁴⁶

31. In 2017, the City of Geneva initiated a partnership with other cities, civil society organisations and the Office of the High Commissioner for Human Rights to commit to a cultural rights approach to the protection of cultural heritage.⁴⁷

32. This brief overview suggests what is possible in terms of regional, national and local implementation initiatives, which are critical to successful implementation of international cultural rights standards. The Special Rapporteur recalls that the Universal Declaration of Human Rights calls on "every individual and every organ of society," to work to secure rights, reminding us that a range of actors is implicated in our achievement of cultural rights for all. Relevant efforts of this nature by a wide array of bodies and persons must be multiplied and diversified in all parts of the world. The Special Rapporteur looks forward to continuing cooperation with the actors involved, and stands ready to assist them in their efforts.

⁴⁴ RASHID, p. 6, 10.

⁴⁵ National Human Rights Institute of Cameroon, II, 1, I.

⁴⁶ IFLA, §1.1 and §1.7

⁴⁷ See the website of the Declaration of Geneva: www.ville-geneve.ch/themes/geneve-internationale/declaration-geneve/.